

- вых прац удзельнікаў VIII Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, Магілёў, 26–27 чэрвеня 2013 г. / уклад. А. М. Бацюкоў, І. А. Пушкін. – Магілёў : УА “МДУХ”, 2013. – С. 9–13.
3. Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі. Т. 1. Кн. 1. – Вільня – Нью-Ёрк – Прага : БІНІМ; Т-ва Беларускага пісьменства; Наша Ніва, 1998 – С. 1–850.
 4. Ліст Беларускага Генеральнага Консула ва Украіне // Літоўскі цэнтральны дзяржаўны архіў (LVCA). – Фонд 582. Воп. 2. Спр. 9. Арк. 1.
 5. Пратакол № 5 пасяджэння Выканаўчага камітэта МБР ад 5.06.1918 г. // БДАМЛМ. – Фонд 3. Воп. 1. Спр. 136. Арк. 73–74 адв.
 6. Пушкін, І. А. Дзейнасць Магілёўскага Беларускага Камітэта ў сферы міжнародных адносін (1917–1918 гг.) / І. А. Пушкін // Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць : зб. навук. прац VIII Міжнар. навук. канф. 26–27 чэрвеня 2013 г., г. Магілёў / уклад.: А. М. Бацюкоў, І. А. Пушкін. – Магілёў : МДУХ, 2013. – С. 302–310.
 7. Пушкін, І. А. Магілёў і Магілёўшчына ў святле апублікаваных архіваў Беларускай Народнай Рэспублікі / І. А. Пушкін // Шляхі Магілёўскай гісторыі : зборнік навуковых прац / уклад.: І. А. Пушкін, В. В. Юдзін. – Могилёв : Мог. обл. типография им. С. Соболя, 2005. – С. 260–270.
 8. Хроніка падзей да беларускіх газет // НАРБ. – Фонд 325. Воп. 1. Спр. 19. Арк. 275.

НА ПУТИ К СОТРУДНИЧЕСТВУ: 1918 ГОД В БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Н. Б. Щавлинский (Минск)

Падзенне царызма в Расіі в фебраве 1917 г., дэклараванне Временным правительством свобод (свободы слова, печати, собраний, вероисповедания) активізавалі нацыянальна-асвободіцельную барацьбу многіх народаў, в том числе українського і беларускага. Ужэ в марце на тэрыторыі Украіны пад прэсідатэлыствам ученога, прафэсара М. Грушэвскага сфарміравалася Украінская Цэнтральная рада, якая 13 чуня 1917 г. выпусціла дэкрет («Первый Универсал Центральной Рады») о провозглашении «автономии Украины». В соответствии с Универсалом учреждалось правительство – «Генеральный секретариат» во главе с В. Винненченко. Тем временем в октябре 1917 г. в Петрограде произошла революция, в результате чего в Киеве был создан Совет рабочих и солдатских депутатов как орган советской власти на территории Украины. Вместе с тем события в Петрограде стали дальнейшим стимулом для движения Украины к своей независимости. 7 (20) ноября 1917 г. Рада «Третьим универсалом» провозгласила образование Украинской Народной Республики [6, с. 167].

Несколько подобным образом происходило объявление Белорусской Народной Республики на территории Беларуси. Ужэ в марце 1917 г. беларускі нацыянальны с'езд заявіў о своей поддержке «федеративного демократически-республиканского строя России, а также учредил Белорусский национальный комитет (БНК). В августе 1917 г. в Минске в силу различных обстоятельств вместо БНК (он не выступил против участия

России в войне, не выдвинул четко очерченной программы по социально-экономическим преобразованиям и т. д.) была создана Белорусская рада, которая накануне октябрьских событий была преобразована в Великую Белорусскую раду (ВБР).

ВБР и другие белорусские национальные организации встретили Октябрь враждебно. Они не признали Советскую власть на территории Беларуси в лице Областного исполнительного комитета Западной области и фронта (Облискомзап) и выступили под лозунгом полного национального самоопределения. Для решения этой задачи в декабре 1917 г. ими был созван 1-й Всебелорусский съезд (конгресс), в ходе работы которого было выработано решение «создать в пределах белорусских земель высший орган власти – Всебелорусский Совет крестьянских, солдатских и рабочих депутатов» [7, с. 38]. Однако Совет Народных комиссаров Западной области и фронта признал постановление Белорусского съезда «контрреволюционной попыткой свержения установленного в результате победы Октябрьской революции общественного и государственного строя». На этом основании в ночь на 18 декабря 1917 г. съезд был разогнан, а наиболее активные его деятели Я. Воронко, Т. Гриб, И. Середа, А. Червяков, И. Дворчанин, А. Бурбис, Я. Мамонько арестованы.

Однако созданный конспиративно после разгона съезда Исполком Всебелорусского съезда совместно с другими организациями продолжил борьбу за создание национальной государственности. В условиях срыва в Бресте мирных переговоров, возобновления наступления германских войск на фронте, эвакуации Совета Народных комиссаров из Минска в Смоленск, Исполком 1-го Всебелорусского съезда решил взять власть в свои руки. 21 февраля 1918 г. он объявил себя властью, создал правительство – Народный секретариат и сообщил об этом в Уставной грамоте. 9 марта 1918 г. Исполком Рады Всебелорусского съезда в оккупированном немецкими войсками Минске издал Вторую Уставную грамоту, в которой продекларировал создание БНР [4, л. 125]. Затем 18 марта 1918 г. он был переименован в Раду БНР, как высший государственный орган.

24 марта 1918 г. Рада БНР выдвинула в повестку дня требование о полной государственной независимости Белорусской Народной Республики. На этот шаг Рада вынуждена была пойти после того, как заключенный между Советской Россией и кайзеровской Германией 3 марта 1918 г. Брестский мирный договор нарушал этническую и территориальную целостность белорусской нации. В результате Рада БНР, не имея возможности изменить условия Брестского договора, в ночь с 24-го на 25-е марта на очередном заседании объявила независимость Беларуси, о чем сообщила в Третьей Уставной грамоте [4, л. 124–125].

Стоит отметить, что объявление на территории Беларуси БНР стало отправной точкой в налаживании между УНР и БНР внешнеполитических и экономических отношений. Уже в конце марта 1918 г. Рада БНР и На-

родный секретариат приняли решение направить в Киев делегацию, в задачи которой входило добиться от политических структур Украинской рады способствования участию в украинско-российских переговорах (проходили в Киеве с апреля по октябрь 1918 г. – Авт.), предоставлению Беларуси займа, установлению границ и налаживанию товарообмена.

Прибыв 1 апреля 1918 г. в Киев, делегаты БНР посетили неофициально М. С. Грушевского (председатель Украинской Центральной Рады), А. Т. Жуковского (министра военных дел) и В. А. Голубовича (председатель Рады народных министров), а 6 апреля – Н. С. Ткаченко (министр финансов) [2, с. 80].

После этого делегация обратилась 15 апреля 1918 г. к министру иностранных дел Украинской Народной Республики с просьбой решить совместными усилиями ряд следующих вопросов. Во-первых, было заявлено о желательности расформирования 15-тысячного польского корпуса, дислоцировавшегося на территории Беларуси и legionеры которого нередко осуществляли среди мирного белорусского населения грабежи и реквизиции. Во-вторых, поступила просьба передать сообщение о создании Белорусской Народной Республики по киевскому радио. Но самое большое значение белорусская сторона уделяла проблеме создания совместной белорусско-украинской комиссии по вопросу установления государственных границ между Украиной и Белоруссией [2, с. 80–81].

Созданная комиссия под председательством члена правительства Украины А. В. Лихнякевича занималась вышеуказанными вопросами в период с 19 по 28 апреля 1918 г., но так и не смогла решить это вопрос в силу различных обстоятельств и причин.

Во-первых, на часть южных белорусских территорий претендовала сама Украина. Во-вторых, в этом не были заинтересованы германские оккупационные власти. В сложившейся ситуации Рада БНР направила просьбу к правительству Германии официально признать независимость Беларуси и дать возможность белорусскому руководству осуществлять принадлежащие ему функции по государственному строительству и управлению, а также организовывать вооруженную силу, необходимую в целях самозащиты. Затем 25 апреля 1918 г. Рада БНР на имя Вильгельма II направила телеграмму, в которой выражалась «благодарность за освобождение Беларуси немецкими войсками от тяжелого угнетения чужого господствующего издевательства и анархии». В то же время было заявлено, что «свое будущее БНР видит только «под покровительством германской державы» [3, с. 37].

Однако Германия не поддержала объявленную на территории Беларуси БНР, так как германское руководство смотрело на Беларусь, как на оккупированную территорию России и залог под контрибуцию, которую ей обязалась выплатить РСФСР.

К таким концептуальным выводам, касающимся проблемы БНР, пришли в своих исследованиях не только отечественные исследователи, но

и зарубежные. В частности, Е. Энгельгардт отмечал, что Германия по разным причинам не признала белорусского правительства, и поэтому оно вынуждено было ограничиться представительством белорусского народа в национальных и культурных вопросах [9, с. 108–109]. Р. Пайпс сделал вывод о том, что немцы не собирались поддерживать объявленную Радой БНР независимость, потому что рассматривали Беларусь как источник сырья и рабочей силы [11, р. 151]. Такой же точки зрения придерживаются И. Лобачко [10, р. 24] и М. Девановский [8, р. 142].

Вместе с тем, обращение белорусских деятелей к германскому кайзеру со словами благодарности вызвало острый политический кризис в Раде БНР. Из нее ушли эсеры, меньшевики, еврейские социалисты. Стал распадаться Народный секретариат [5, с. 118]. Кризис привел к расколу в БСГ, к образованию из ее сторонников новых партий – социалистов-революционеров, социал-демократов, социалистов-федералистов.

Однако непризнание Германией объявленной на территории Беларуси БНР, политический кризис в правительстве и Раде не приостановили процессы, разворачивающиеся в белорусско-украинских отношениях. Ввиду того, что в то время товарообмен с Советской Россией был невозможен, было принято решение наладить торговые отношения с Украиной и другими соседними государствами. В этой связи в Минске усилиями секретаря контроля Народного секретариата П. А. Кричевского 25 апреля 1918 г. была создана Центральная белорусская торговая палата. Вслед за этим 26 апреля 1918 г. была открыта Белорусская торговая палата под председательством М. В. Довнар-Запольского в Киеве. В состав палаты вошли Ф. С. Бурчак (товарищ председателя), Г. Ф. Базаревич (член палаты и юрисконсульт), члены палаты: И. В. Курилович, А. К. Головинский, А. М. Копыстынский и другие. Основным назначением её деятельности являлось налаживание товарообмена Украины и Белоруссии, а также защита интересов белорусских торговых фирм и отдельных личностей. Кроме того, в задачи Белорусской торговой палаты в Киеве были вменены обязанности консульства, вплоть до назначения 29 мая 1918 г. консулом БНР в Украине доктора П. В. Тремповича (с 16 июня 1918 г. генеральным консулом был назначен Г. Ф. Базаревич) [2, с. 88].

30 мая 1918 г. Народный секретариат БНР выдал мандаты делегатам киевской миссии на подписание дополнительного соглашения с Украиной и Россией о границах, дорожных, таможенных и других отношениях. Белорусские делегаты в личных беседах с лидерами украинского движения, представителями Советской России, Германии, Австро-Венгрии и войска Донского в Киеве ставили вопрос о признании независимости провозглашенной БНР, хотя и безуспешно. Не добились положительного результата по этому вопросу и посланная 17 сентября 1918 г. в Киев чрезвычайная белорусская делегация во главе А. И. Луцкевичем.

Более успешно происходили контакты между Белоруссией и Украиной в торгово-экономической сфере. Уже 31 июля 1918 г. в Киеве на Подоле, на улице Набережно-Луговая, была учреждена «Белорусская техническая организация», насчитывающая в своем составе около 150 человек. 1 августа 1918 г. организацией были открыты столярная и слесарная мастерские, кузнечный цех [1, с. 7]. Открытие мастерских, как и создание других белорусских учреждений, позволило многим белорусам предоставить работу, дать приют беженцам. Затем в сентябре 1918 г. в Киеве было создано общество «Снабжение» в целях «осуществления правильного товарообмена между Украиной и Белоруссией» [2, с. 98]. В то же время 19 ноября 1918 г. была создана особая торгово-экономическая комиссия в Киеве в составе А. И. Цвикевича, И. И. Красковского и М. В. Довнар-Запольского, которой было поручено вести переговоры с украинским правительством о более тесном экономическом сближении. В этой связи председатель особой экономической комиссии Народного секретариата БНР А. И. Цвикевич предложил украинскому министру С. Гутнику заключить торговый договор «на началах взаимности» [2, с. 99].

Необходимо отметить, что составленный торговый договор между Радой БНР и украинским правительством установил основы равноправных отношений и подвел итог торгово-экономических контактов между Белоруссией и Украиной. В преамбуле указывалось на то, что «близкие экономические отношения, которые издавна существовали между Белоруссией и Украиной требовали, чтобы эти отношения сохраняли прежний характер и широко развивались» [2, с. 99].

Однако торгово-экономические отношения между Белоруссией и Украиной продолжались не очень долгое время. В связи с тем, что германские войска в результате произошедшей в Германии в ноябре месяце революции стали покидать территорию Беларуси, а советские ее занимать, Белорусская торговая палата прекратила в декабре 1918 г. свою деятельность в Киеве.

Таким образом, внешнеполитические и экономические отношения между Украинской Народной Республикой и Белорусской Народной Республикой в 1918 г. явились почвой, на которой в дальнейшем были возвращены добрососедские дружественные отношения между Украиной и Белоруссией в советскую эпоху.

1. Белорусская техническая организация на территории Украины // Белорусское эхо. – 1918. – № 7. – С. 7.
2. Кукса, А. Н. Взаимодействие национальных движений Белоруссии и Украины в 1917–1922 гг. / А. Н. Кукса. – Минск : РИВШ, 2010. – 194 с.
3. Мигун, Д. А. Германия и Беларусь: уроки истории (1914–1922 годы) / Д. А. Мигун. – Минск : РИВШ, 2001. – 63 с.
4. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 325. Оп. 1. Д. 21.
5. Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции: в 3-х ч. / Совмест. рос.-белор. исслед. – Гомель : Белор. Агентство науч.-тех. и деловой информации, 1993. – Ч. 2: У

- истоков противостояния : Материалы и документы по истории общественных движений и политических партий Республики Беларусь. – 227 с.
6. Скальский, В. Влада та суспільство в Українській Народній Республіці (листопад 1917 – квітень 1918 рр.) / В. Скальский // Український гісторичний збірник. – 2009. – С. 167–175.
 7. Турук, Ф. Белорусское движение: Очерк истории национального и революционного движения белорусов / Ф. Турук. – М. : Типография “Под/отдела Инвалидов”, 1921. – 143 с.
 8. Dsiewanowski, M. Joseph Pilsudski: A European federalist, 1918–1922 / M. Dsiewanowski. – Stanford (Calif.) : Hoover Institution Press, 1969. – XVI, 379 p.
 9. Engelhardt, E. von. Weissruthenien: Volk und Land / E. von Engelhardt. – Berlin; Amsterdam; Prag; Wien : Volk und Reich, 1943. – 358 s.
 10. Lubachko, I. Belorussia under Soviet Rule (1917–1957) / I. Lubachko. – Lexington : Kentucky Univ. Press, 1972. – 219 p.
 11. Pipes, R. The formation of the Soviet Union. Communism and nationalism / R. Pipes. – Cambridge (Mass.) : Harvard Univ. Press, 1964. – XII, 355 p.

ПАЛІТЫЧНЫЯ АДНОСІНЫ ПАМІЖ УРАДАМ БНР І ЛІТОЎСКАЙ ТАРЫБАЙ У 1918–1923 ГГ.

С. В. Багалеіша (Мінск)

У дадзеным артыкуле мы паставілі мэту прасачаць асноўныя этапы развіцця ўзаемаадносін паміж Радай БНР і Літоўскай Тарыбай і паказаць станючыя і адмоўныя бакі гэтага супрацоўніцтва, вызначыць іх уплыў на развіццё беларускага нацыянальнага руху.

У залежнасці ад палітычнай кан’юнктуры у развіцці палітычных узаемаадносін паміж урадам БНР і Літоўскай Тарыбай 1918–1923 гг. можна выдзяліць некалькі этапаў:

1) Лістапад 1918 – красавік 1919 г. – перыяд усталявання шчыльнага беларуска-літоўскага супрацоўніцтва. Многія беларускія дзеячы скіравалі свой позірк у бок Літвы, аддаўшы перавагу традыцыйнаму партнёру. Яны лічылі, што супрацоўніцтва з Літвой пасадзейнічае адраджэнню беларускай дзяржаўнасці і захаванню цэласнасці беларускіх зямель. Нацыянальныя лідары ў новых гістарычных умовах вярнуліся да ідэі стварэння літоўска-беларускай дзяржавы.

2) Май 1919 – ліпень 1920 г. – беларуска-літоўскія узаемаадносіны ў сувязі з складанай міжнароднай сітуацыяй звужаюцца, у іх вызначаюцца шматлікія супярэчнасці. Літоўскі бок знізіў фінансаванне Міністэрства беларускіх спраў, недастаткова выпайняліся ўмовы дамовы ад 27 лістапада 1918 г., што выклікала незадаволеннасць беларускіх нацыянальных дзеячоў. Кульмінацыяй стала падпісанне Літвой 12 ліпеня 1920 г. мірнага дагавора з Савецкай Расіяй. Дагавор беларускі бок не прызнаў і фактычна паўставала пытанне аб спыненні ўсякіх адносін з літоўскім бокам.